

«Ноги» в соматическом коде культуры (на примере фразеологии)¹

© И. В. Захаренко, 2003

В настоящее время в филологической науке признается мысль о том, что образ фразеологизма может интерпретироваться в пространстве культурного знания. В этом случае «вычленяется» культурный смысл предметов из мира «Действительное» или «Идеальное», которые участвуют в создании образа. Под **культурным смыслом предмета** подразумевается «совокупное», «кумулятивное» представление об этом предмете, сформировавшееся в процессе его существования в данной культуре (с древнейших времен до сегодняшнего дня), зафиксированное в языковом сознании и проявляющее себя в языке. Культурные смыслы кодируются кодами культуры, задающими и предопределяющими категоризацию, структуризацию и оценку материального мира. Таким образом, предмет, обладающий культурным смыслом, становится знаком «языка культуры» (эталоном, символом, стереотипным представлением и др.), говорящим не о мире, но об «окультуренном» мировидении.

Не случайно, что в составе многих русских фразеологизмов присутствуют компоненты, принадлежащие соматическому (телесному) коду культуры, поскольку тело человека издревле является источником познания и осмысления мира: знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность (Ср.: «Человек — мера всех вещей». *Протогор*). Наименования частей человеческого тела, специфичные для них свойства, характеристики, пространственные и временные их «измерения», которые, помимо «называния», несут в себе значимые для культуры смыслы, и образуют соматический код культуры.

Культурные смыслы слова «но́ги» в составе образа фразеологизмов можно свести к трем «базовым» представлениям, которые тесно связаны между собой, восходят к древнейшим формам осознания и моделирования мира-хаоса.

I. Прежде всего, *ноги* воспринимаются как крайняя *нижняя* точка в вертикальном положении человеческого тела. Подобное восприятие

¹ Тезисы написаны с опорой на материалы «Словаря живых фразеологизмов русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий», создаваемого в настоящее время под руководством и редакцией В. Н. Телия, и в рамках научного проекта «Русское культурное пространство: Человек и Мир».

ног восходит к архетипической оппозиции «верх – низ»², которая применительно к телу человека реализуется в противопоставлении головы, символизирующей верх, главенство, интеллектуальное начало, и *ног*, которые связываются с нижним хтоническим (подземным) миром, поскольку соприкасаются с землей, и принадлежат *материально-телесному низу*³. Эти представления о ногах находят отображение в образе многих фразеологизмов.

Так, идиома **ставить / поставить <перевернуть / переворачивать> с ног на голову** содержит метафору, в которой искажение, запутывание ситуации, подмена идей или понятий уподобляются пространственной «перестановке» местами крайних точек в вертикальном измерении тела человека – ног и головы. Такая «перестановка» влечет за собой и противопоставление их «сущностей»: подмена «верха» как духовного и интеллектуального начала «низом» как материальным началом служит поводом для негативной оценки в образе фразеологизма. Например: *Резвая журналистка Хайкина истолковала слова Томилиной абсолютно превратно, все поставила с ног на голову, все исказила. (А. Маринина, Я умер вчера). Первоначальная идея такого праздника забыта, переименована, перевернута с ног на голову. Соответственно, и само празднование носит противоречивый характер. (МК, 2002).*

Подмена «верха» «низом» может повлечь за собой и более серьезные «последствия» – нарушение целостности окружающего мира, сопровождающееся психологическим ощущением хаоса, дисбаланса, разлада, нестабильности, что отображает образ фразеологизма **встать <становиться, переворачиваться/перевернуться> с ног на голову**. Например: *В давние времена этот праздник отмечали с размахом... Считалось, что жизнь замирает, люди приходили в смятение, все в мире людей смещалось, становилось с ног на голову, и начиналось то, что сейчас любят называть «беспредел». (Путешествие вокруг света, 2001). По себе помню, как это страшно, если мир с ног на голову переворачивается. Только у меня наоборот было: я с детства верил, что миром владеет дух, и когда впервые заподозрил, что Бога никакого нет,*

² Заметим, что архетипическая оппозиция «верх – низ» является одной из определяющих в мифопоэтической модели мира. В древнейших представлениях о структурировании пространства вселенная мыслилась и описывалась как система пар сбалансированных противоположностей, служащих для упорядочения хаоса, в которой всё предстает на своих местах и наполняется определенным содержанием: так, верх (небо) символически ассоциируется с божественным, духовным, а низ (земля) – с материальным [3].

³ В древнейших народных представлениях принадлежностью ног к материально-телесному низу мотивированы некоторые запреты, например, ложиться ногами к иконам, дабы не оскорблять их, или запрет расставлять ноги, стоя на молитве, чтобы между ними не проскочил бес. Кроме того, связь ног с производительным началом отображается в ряде магических действий, направленных на стимулирование воспроизводства (например, в святочных песнях при «вождении козы») [4: 325].

а есть одна только материя, то-то мне тоскливо, то-то бесприютно сделалось. (Б. Акунин, Пелагия и Черный Монах). В России нынешняя система ценностей перевернулась с ног на голову. (АиФ, 2001).

Опосредованное соотнесение образа фразеологизма с древнейшей оппозицией «верх – низ» наблюдается и в некоторых других идиомах с компонентом «ноги». При этом восприятие *ног* как материально телесного низа актуализирует «производные» от этого представления культурные смыслы, в которых *ноги* символически связываются с моральным унижением, психологическим подавлением, и как следствием этого – покорностью, зависимостью и под., что обуславливает определенные коннотации и оценки, «привносимые» данным компонентом в образ той или иной идиомы. Покажем это на примерах.

В образе фразеологизма **падать/упасть <кидаться/кинуться> в ноги <в ножки>** оппозиция «верх – низ» «проявляется» в сфере межличностно-социальных отношений. Как правило, при использовании идиомы подразумевается, что у участников ситуации разный социальный статус и что обращение просящего к другому человеку, который выше его по социальному положению, является крайним средством в решении его проблемы. В метафоре, лежащей в основе образа, мольба о выполнении просьбы уподобляется готовности просящего «с-низ-иться» (*кинуться, упасть*) до уровня ступней потенциального «благодетеля», опустить себя (свою голову) до уровня пыли, грязи. Данный образ мотивируется также древнейшими представлениями, в которых опускание головы к ногам воспринимается как символ смирения и покорности. Так, многим народам был присущ обычай падать ниц перед господином и ставить его ногу себе на шею или на голову, выражая этим свое повиновение и смиренное подчинение [2: 515]. Ср. также целование носка туфли папы, преклонение колен перед царской особой и под., что свидетельствует о социальной, «духовной» иерархии и неравенстве статусов участников ситуации. Например: *Ради Федора и его спокойной жизни она готова была не только кинуться в ноги ставшему чужим и взрослым бывшему однокласснику Потапову, она могла бы землю копать. (Т. Устинова, Большое зло и мелкие пакости). Приехали три блюстителя порядка: заявление писать будете? Теща, ясное дело, пишет, а дочь ее в ноги им упала: не губите моего сердечного! (АиФ, 2001).*

С рассмотренным фразеологизмом по типу образного осмысления компонента *ноги* сходен и фразеологизм **валяться в ногах <в ножках>**. Кроме того, данная идиома отображает стереотипное представление (за счет глагольного компонента *валяться*) о мольбе какого-л. лица, сопровождаемой потерей своего собственного достоинства, что в духовном коде культуры, понимаемом как совокупность нравственных установок и представлений, всегда оценивается негативно. Например:

Как ему не стыдно **валяться в ногах** у нее [Лары] и умолять... (Б. Пастернак, Доктор Живаго). Если не обманет, то очень скоро у нее появятся деньги для Володи. Их хватит на то, чтобы он смог сам финансировать свой театральный проект, а не **валяться в ногах** у продюсеров. (А. Маринина, Когда боги смеются). Ситуация резко переменялась. Дежурный выскочил из-за перегородки и чуть ли не **валялся в ногах**, прося пощадить его и его детей, которых у него, может быть, не было. (В. Войнович, Москва 2042).

Идиома **вытирать/вытереть ноги** содержит метафору, основанную на символической функции *ног* как «средства» морального унижения, психологического «подавления», изначально связанного с агрессивным физическим воздействием на человека (ср.: *бить ногами; топтать ногами*). Ср. также древнейший образ победителя, который ставит ногу на поверженных врагов, символически закрепляя свое превосходство над ними и их покорение. В образе фразеол. противопоставление верха и низа выражается в пространственном «положении» участников ситуации: унижаемый человек находится (лежит) на уровне ног субъекта, пространственный низ же воспринимается как «средоточие» пыли, грязи, что находит также отображение в архетипической оппозиции «грязный – чистый», в которой грязь символически соотносится с нравственной нечистотой человека. В данном случае намеренное унижение другого человека, демонстрация пренебрежительного превосходства над ним уподобляются процессу его пачканья грязью – *вытиранию* о него *ног* – и воспринимаются как низменные, нечистоплотные поступки, оцениваемые в духовном коде культуры, безусловно, негативно. Например: *Зажигая сигарету, Кирилл искоса глянул на ссорящуюся парочку, и все стало ясно. ...Кирилл не любил, когда позволяют вытирать о себя ноги, а она [девушка] позволяла, да еще публично. (Т. Устинова, Хроника гнусных времен). На весь мир прогремела история, когда глава нашей делегации в знак протеста против нападков на Россию увел коллегу из зала: «...Я понял, что не хочу, чтобы об меня вытирали ноги, и предпочел вывести всю делегацию». (МК, 2002). В тебя до одури был влюблен твой одноклассник. ...Ты вытирала об него ноги, исследуя на нем прелести своих женских чар. (Х/ф «Мусорщик»).*

Культурные смыслы, присущие ногам, могут быть выражены и через наименования предметов обуви, что можно наблюдать на примере идиом **под каблук** <**каблук**, **башмаком**>, **под сапогом**; а также через «части» ног – **под пятой**⁴. Образ рассматриваемых фразеологизмов

⁴ Мы отдаем себе отчет в том, что сами наименования предметов обуви несут свои культурные смыслы, восходящие к тем или иным древнейшим мифологическим представлениям. Так, с древнейших времен обувь связывается с материально-телесным низом, в частности, женская обувь (каблук) воспринимается как *символ соблазнения*. В русской

мотивирован древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: *ноги*, *пятки* как неотделимая часть целого (тела человека) и обувь как неотъемлемый их атрибут замещают самого человека – обладателя власти. В основе образа лежит метафора, в которой психологическая, политическая, военная зависимость извне уподобляется «физическому давлению» тела человека на опору, максимальный вес которого приходится на нижние точки соприкосновения с поверхностью – пятки, башмак, сапог, каблук. При этом *пята* как максимально широкая, крепкая, устойчивая часть ноги человека ассоциируется с тяжестью, гнетом, порабощением; *сапог* как разновидность военной обуви символически связывается с военной зависимостью, а *каблук* выступает как символ господства жены над мужем, которого в этом случае иронически называют подкаблучником. Например: *Асмита одержима жаждой власти, она умеет подавлять чужую волю, умеет нацупать ту точку, на которую надо нажать, чтобы влиять на человека. Сварго [ее муж] очень быстро оказался у нее под каблуком. МК, 2002. Побывав под сапогом всех мыслимых завоевателей, Мальта только к концу XX века обрела независимость. (Меридиан, 2001). [Американский кинорежиссер Филипп Нойс] решил снять картину о чеченской войне. ...Сейчас на Западе модно защищать право чеченского народа, стонущего под сапогом русского солдата. (Спецназ России, 2000). Еще полвека назад многие африканские страны были под пятой у колониальных захватчиков. (реч.) Иностранец, влюбленный в Россию, написал целый роман... Жители глухого рязанского села прозывают под пятой сталинского режисера. Здесь и дед Соломон, и русалки с языческими богами. (АиФ, 2002).*

II. Вторая группа культурных смыслов, носителем которых являются *ноги*, связана с представлением о том, что они служат «точкой» опоры вертикального (самого естественного для жизнедеятельности человека) положения в пространстве и выступают в роли символа «крепости», опоры и устойчивости в окружающем человека мире⁵. При этом

народной традиции существовал ряд «эротических» гаданий с обувью, которые сохраняются и в современном фольклоре (например, ложась спать, девушка клала под подушку башмак, приговаривая, чтобы суженый пришел во сне за ее обувью). Кроме этого, башмак с глубокой древности являлся *символическим знаком власти*. (Ср. также: в славянской народной традиции существовали свадебные обычаи – каждый из молодых пытался первым наступить на ногу друг другу или на постеленный ковер перед алтарем, что символизировало о главенстве «победившего» в доме) [1]. Однако описанные культурные смыслы предметов обуви являются в какой-то степени «производными» от тех, носителем которых являются *ноги* (поскольку обувь изначально связана с ногами), к тому же в рассматриваемых фразеологизмах отмеченная выше символика ног проявляется достаточно явно.

⁵ По-видимому, этим объясняется то, что огромное значение придавалось ногам в системе обычаев и запретов, связанных с процессом воспитания и «вращения» ребенка,

образы ряда фразеологизмов мотивированы древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: *ноги* как неотделимая часть целого – тела человека – замещают человека как такового в совокупности тех или иных его проявлений.

Так, в образах идиом [**прочно <крепко, твердо>]** **стоять на [своих] ногах** и **вставать/встать <становиться/стать, подниматься/подняться>** [**прочно, крепко**] **на ноги** описанная выше символическая функция ног «усиливается» компонентами *крепко, прочно, твердо*; *ноги* же замещают самого человека – жизнеспособного, самостоятельного в своих поступках и решениях деятеля. Оба фразеологизма содержат метафору, в которой независимое, надежное положение человека в жизни уподобляется его «физической» устойчивости в пространстве. Фокус данной метафоры распространяется на сферу деятельности человека (социальную, экономическую, политическую и т. д.). Например: «*Самостоятельность*» – *самому **стоять на ногах** в жизни, без подпорок и подсказок – вот что это значит.* (В. Распутин, *Век живи – век люби*). *В наше время женщины делают карьеру. Это позволяет им **твердо стоять на ногах**.* (Т/спектакль «*Верная жена*»). *Он не мельтешил, **стоял на ногах прочно**, не впадал в панику, если у него что-то не получалось.* (В. Еременко, *Слепой дождь*). *Тебе ли жаловаться, ты **крепко стоишь на ногах** – у тебя есть профессия, свой дом и полная независимость от родителей.* (С. Максимова, *Двое*). *Рано нам сыном обзаводиться. Мне еще нужно **на ноги прочно стать**. Да и тебя это связало бы по рукам и ногам.* (В. Лидин, *Первый ледок*). *В последнем письме [из Израиля] Маша написала, что папа все еще не **встал на ноги**, лишь готовится к экзаменам на врача, а пока изучает иврит ...и работает кем-то вроде дворника, что дает им какую-то скидку при оплате квартиры.* (В. Кунин, *Кыся в Америке*). ***Становившаяся на ноги** новая промышленная аристократия выдвигала своих учителей и идеологов.* (В. Вишневский, *Война*).

С рассмотренным фразеологизмом по типу образного осмысления компонента *ноги* сходен и фразеологизм **твердая почва под ногами**. Образ строится на совмещении символических функций *ног* и *почвы* (земли), которая предстает как надежная основа в жизнедеятельности человека и, кроме того, выступает как духовная опора его бытия⁶. В образе

что отображается в древнейших заговорах: *Ножки, ходите, свое тело носите; Пошли тебе Бог семеро ног* [4: 324].

⁶ Образ фразеол. отображает также древнейшие мифологические представления о земле как об одной из основных стихий мироздания. Символика земли многозначна: она воспринимается как символ женского плодородного начала и материнства; наделяется признаками святости, тесно связана с понятием своего рода и Родины, т. е. «своего» пространства и др. Наряду с данными представлениями, земля олицетворяет чрево, из которого все исходит, и могилу, в которую все возвращается; она является «границей» между

идиомы *ноги* замещают самого человека в совокупности его физических, ментальных, чувственных, эмоциональных состояний и проявлений и связываются с древнейшим мифологическим представлением о том, что человеку через *ноги* передается сила и энергия почвы, на которую он ступает [1]. Например: *После развода он начал пить, забросил дела, дал волю распущенным нервам. В результате потерял хорошую работу, разуверился в женщинах и друзьях, и ему оставалось только с отчаянием вспоминать то время, когда под его ногами была твердая почва, сам он был бодр, полон сил и все у него получалось. (С. Максимова, Двое). У нас, как и везде, большинство людей хотят жить, имея твердую почву под ногами, удовлетворяя свои материальные и духовные потребности устойчивым и приемлемым для себя образом... (В. Терин, Массовая коммуникация: исследование опыта Запада). Ощущение «твердой почвы под ногами» и уверенность в завтрашнем дне, столь необходимые в наше «смутное время», теперь будут знакомы вам не понаслышке. (Реклама, 2002).*

Как видно из анализа последнего фразеологизма, психологическое ощущение человеком устойчивости, стабильности и надежности своего положения в мире связывается с наличием крепкой и твердой «физической» опоры, поэтому ее потеря может привести к стихийному повороту событий, когда ими становится трудно управлять, что отображено в образе фразеологизма **вверх** <реже – **кверху**> **ногами**. Рассматриваемая идиома восходит к архетипической оппозиции «верх – низ» (см. выше) и содержит метафору, в которой нарушение привычного образа жизни, обычного течения дел, ощущение беспорядка, нестабильности уподобляется потере опоры, устойчивости в пространстве вследствие «перестановки» верха и низа. В образе фразеологизма пространственные отношения переносятся в событийную сферу. Например: *«Я дал слово защитнику, и с этой минуты все пошло **вверх ногами**: во-первых, потому, что защитник понес страшную чушь, а во-вторых, потому, что я увидел Катю. (В. Каверин, Два капитана). – Что правда, то правда, – сказал Иван. – Как только дали народу понюхать волю, сразу все **кверху ногами** перевернулось, то есть какая-то туманная пошла жизнь. (В. Пьецух, Анамнез и Эпикриз). При мачехе все в доме пошло **вверх ногами**: закончились милые вечерние посиделки, домашние «капустники», визиты друзей и знакомых... (Р. Епифанов, Вспоминая прапорщика).*

III. Третий культурный смысл, воплощаемый компонентом *ноги*, связан с символическим восприятием ног как *основного «средства» пере-*

человеческим и хтоническим («тем», подземным, «нижним») мирами, поэтому *твердость* почвы, непоколебимость подобной границы обеспечивает устойчивость человека в этом, «верхнем», мире [4: 180-182].

движения в пространстве. Однако интересно отметить, что в «чистом» виде как «орудие» перемещения *ноги* выступают в составе фразеологизмов достаточно редко. Скорее можно говорить о том, что важнейшая символическая «двигательная» функция ног «работает» на *окультуривание мира* и на расширение границ освоенного человеком пространства (ср.: освоение земель часто фиксировалось просто установлением стопы первооткрывателя на новую землю, символически закреплявшим покорение этой земли). Освоение мира сопровождается тем, что человек вступает в контакт с этим миром и наполняющими его «вещами», в нем он осуществляет деятельность, «заполняет» его событиями и явлениями, реализуя свое внутреннее «Я» в совокупности всех своих проявлений: мысленных, эмоциональных, интеллектуально-волевых, деятельностных и под. В связи с этим совсем не случайно, что образы многих фразеологизмов с компонентом *ноги* отображают стереотипные или эталонные представления о различных состояниях человека, необходимых для осуществления его деятельности, а также о видах самой деятельности, перенося пространственные отношения в духовную сферу. Показательным в этом смысле является фразеологизм **на ногах**, который предстает в трех значениях, «аккумулирующих» цельное представление о том, что осуществлять нормальную, успешную жизнедеятельность может только активный, здоровый, бодрый человек. Так,

на ногах 1 связан со стереотипным представлением об активной жизнедеятельности человека (ср.: значение 'в состоянии повышенной активности; без отдыха'; имеется в виду, что лицо или группа лиц постоянно пребывают в заботах, в хлопотах, в работе, в движении). Например: – *А тебе и присясть [присесть] некогда [некогда]. – А как присядешь? – с готовностью откликается Василиса. – Весь день на ногах, то одно, то другое. (В. Распутин, Василий и Василиса). А потом большая нагрузка, весь день на ногах с подъемом в гору, и к вечеру, понятно, небольшой приступ, который вы приняли за предынфарктное состояние...* (Н. Кончаловская, *Волебство и трудолюбие*). *После убийства Столыпина вся полиция была на ногах.* (Э. Радзинский, *Сталин*).

На ногах 2 отображает стереотипное представление о здоровом физическом состоянии человека (ср.: значение 'здоров, не болен'; имеется в виду, что лицо или группа лиц вернулись к обычной, нормальной жизнедеятельности после болезни). Например: – *Здоров я, здоров, товарищ лейтенант! Я на ногах.* (Ю. Бондарев, *Горячий снег*). *Молодой организм, рано победив болезнь, быстро справляется с ее остатками. Недели через две Петр был уже на ногах.* (В. Короленко, *Слепой музыкант*). Рассматриваемый фразеологизм образует некоторую парадигму: **на ногах – вставать/встать <становиться/стать, поднимать-**

ся/подняться> на ноги – ставить/поставить <поднимать/поднять> на ноги, в которой *ноги* наделены тем же культурным смыслом. См. примеры выше, а также: *Я не хочу даже думать о том, что болезнь твоя усилилась и тебе плохо. Пойми, это невозможно. Напряги всю свою волю, а она у тебя есть, и скорее становись на ноги.* (П. Павленко, *Верность*). *Слава богу, в нашей семье все здоровы, но, случись несчастье, продали бы последнее, желая **поставить на ноги** любимого человека.* (Д. Донцова, *Скелет из пробирки*). *В своей жизни я вылечил неисчислимое множество больных, но Иван Акимович, наверно, самый памятный мой пациент. Я выходил его, **поставил на ноги**, он жил еще не один год.* (Н. Евдокимов, *Страстная площадь*).

На ногах 3 связан со стереотипным представлением о бодром состоянии человека (ср.: значение ‘не спать; без сна’; имеется в виду, что человек пребывает в бодрствующем состоянии, как правило, после сна; при этом подразумевается, что у него множество дел и забот, вынуждающих его рано вставать). Например: *Когда председатель колхоза в четыре часа утра **на ногах** – и бригадирам неловко на перинах нежиться.* (В. Овечкин, *В одном колхозе*). *Скинув с себя груз, Софронников умылся прохладной водой озера, выбрал поплотнее тень под елкой и прилег отдохнуть. Через полчаса он снова был **на ногах**.* (Г. Марков, *Грядущему веку*).

Кроме того, символическая функция ног как «средства» перемещения в пространстве может сопровождаться в образе фразеологизма мотивацией этого передвижения, а именно подразумеваются внутренние состояния человека, побуждающие его к действию. Так, образ идиомы **уносить/унести ноги** отображает стереотипное представление о движении объекта за пределы какого-либо пространства, связанном с наличием чувства страха, с психологическим ощущением опасности. Например: *К Ариссе возвращалось тревожное ощущение, что все это добром не кончится. Пока не поздно, нужно забирать ребенка и **уносить ноги** из этого дурдома.* (Караван историй, 2001). *Он очень спешил... Он украл драгоценности и **унесил ноги**...* (Т. Устинова, *Большое зло и мелкие пакости*). *Помните аварию на Чернобыльской АЭС? ...СМИ молчали, и киевляне – вместо того, чтоб **уносить ноги** из города – пошли с детьми на первомайскую демонстрацию.* (МК, 2001). Или в образе фразеологизма **со всех ног**, выполняющего роль эталона быстроты перемещения в пространстве, побуждение человека к действию мотивируется также страхом или испугом, желанием помочь и под. Например: *[Наталья], увидев дым и огонь, **со всех ног** бежала от бани, где она проводила целые дни и ночи в слезах.* (И. Бунин, *Суходол*). *И хотя это происходило днем, мне стало страшно, и я **со всех ног** бросилась домой.* (МК, 2001). *Петя вызвал меня после обхода – я поле-*

тела со всех ног и сказала, что Саше гораздо лучше. (В. Каверин, Два капитана).

Культурный смысл *ног* как средства передвижения, необходимого в освоения мира человеком, связан также с древнейшим эталонным представлением о *ногах* как о мере расстояния в пространстве, что отобразено в образах фразеологизмов **на широкую ногу** в двух значениях и **на короткой <дружеской> ноге**. В идиоме **на широкую ногу 1** описанная эталонная функция ног проявляется в деятельностной сфере человека: образ содержит метафору, в которой всеохватность, масштабность развития какого-либо дела или проявления деятельности уподобляются способности перемещаться на значительное (*широкое*) расстояние в пространстве. Например: *Возможно, создатели пролетарского государства хотели покончить с воспитанием «благородных» и поставить на широкую ногу воспитание трудящихся и эксплуатируемых. (Комсомольская правда, 1992). Появилась теория, что гораздо полезнее и вкуснее молодое вино. Оно и понятно: виноделие поставлено на широкую ногу, нужно продавать продукцию. (МКБ, 2001). Видеопираты действовали на широкую ногу. Крупный подпольный цех, выпускавший пиратскую видеопродукцию, раскрыт в Набережных Челнах. (МК в Татарстане, 2001).* В идиоме же **на широкую ногу 2**⁷ ноги как неотделимая часть целого (тела человека) замещают самого субъекта, масштабность натуры которого проявляется в его образе жизни. Образ содержит метафору, в которой «размашистый», щедро-расточительный, не ограниченный материально образ жизни уподобляется той же способности перемещаться на значительное (*широкое*) расстояние в пространстве. Например: *В начале 30-х Навашин – уже директор банка, крупный советский финансист, автор двух книг. Жил в особняке на широкую ногу. (Куранты, 1992). Несметные богатства позволили графу Строганову не только жить расточительно, на широкую ногу... но и приумножить эти богатства. (К. Коничев, Повесть о Воронихине). День рождения «кормильца» в этой семье праздновали, как всегда, на широкую ногу: с лучшими блюдами из самых дорогих ресторанов столицы, с шумным фейерверком и нужными для дома гостями. (реч.)*

Наконец, в образе фразеологизма **на короткой <дружеской> ноге** ноги замещают самого человека, способного вступать в определенные межличностные отношения при осуществлении какой-л. деятельности. Образ содержит метафору, в которой дружеские, свойские отношения между какими-л. лицами уподобляются незначительному (*короткому*) расстоянию в пространстве между ними, позволяющему «допустить» другого максимально близко в «свой» мир. Добавим, что образ фразеол.

⁷ Данный фразеол. употребляется в разных вариантах в русских народных говорах: жить на толстую ногу – ‘богато’, жить на тонкую ногу – ‘бедно’ и т. п. [2: 406].

восходит к древнейшей архетипической оппозиции «короткий – длинный», которая условно очерчивает границу между «своим», внутренним для человека пространством (в данном случае в пределах собственного физического тела) и пространством внешним, «чужим», и тем самым опосредованно связан с древнейшим противопоставлением «свой – чужой». Например: *В полку он ни с кем не был на короткой ноге, но и не бегал от товарищей. (Ю. Тынянов, Подпоручик Киже). Да я и сам стараюсь держаться с ними [кадровыми офицерами] не на короткой ноге, а в пределах служебного приличия. (С. Сергеев-Ценский, Утренний взрыв). Как вы сами понимаете, всю эту информацию я получал от Тимура, который в этом [полицейском] участке был со всеми на дружеской ноге. (В. Кунин, Кыся в Америке). Дама была на дружеской ноге с тогдашним президентом Франции и, пользуясь своим положением, передала ему письмо. (МК, 2002).*

Подводя итоги, повторим, что в русской языковой картине мира *ноги* могут восприниматься как материально-телесный низ, как символ крепости, опоры и устойчивости в окружающем человека мире, а также выполнять символьную «двигательную» функцию, неразрывно связанную с освоением мира человеком. При этом практически все культурные смыслы, носителем которых являются *ноги*, актуализируются в деятельностном пространстве человека или сфере межличностных отношений. Кроме того, отметим, что описанные выше культурные смыслы во многом определяют представления, стоящие за компонентами *шаг* и *след* в составе образа фразеологизмов. Рассмотрению данного вопроса мы надеемся посвятить наши последующие статьи.

Л и т е р а т у р а

1. Бидерманн Г., Энциклопедия символов. М., 1996.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Под ред. В. М. Мокиенко. СПб., 2001.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Гл. ред. С. А. Токарев. М., Рос. энциклопедия, 1997.
4. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002.